

Целого жареного ягненка, посыпанного приправами и нарезанного на небольшие кусочки, подали на стол, и за ним сидели четыре человека.

Директор Лю раздвинул палочки для еды, его лицо слегка покраснело от холодного ветра. Он сказал: «Я только сегодня встретил главного актера. Он кажется хорошим человеком. Я приведу его к вам в следующий раз».

Чжан Минхэн улыбнулся и сказал: «Раз директор Лю выбрал именно этого человека, он, должно быть, очень хорош».

Все в этом кругу знают, что у директора Лю острый и пронизательный глаз. У него не только много идей о сценариях, но и о людях. Обычные люди определенно не в его глазах.

Жареный целиком ягненок был восхитительным и вкусным. Они были захвачены шумной атмосферой города, волнами звука, большими и малыми, проходящими и уходящими.

За столом позади Чжан Минхэна один за другим сели несколько человек. Лидер был в желтой одежде и с диким выражением лица. Как только он сел, он сказал: «Дайте мне жареного целого ягненка. Поторопитесь!»

Это был вечерний час пик, и магазин был слишком занят, чтобы справиться с этим. Продавец подбежал и сказал с извиняющейся улыбкой: «Извините, жареный целый ягненок был заказан и будет доступен завтра. А вы попробовать что-нибудь другое?»

«Что ты имеешь в виду?» Мужчина в желтой одежде хлопнул рукой по столу: «Ты смотришь на меня свысока, да?»

Пришедшие с ним люди поспешно остановили драку и сказали: «Брат Куан, давайте успокоимся. Это всего лишь овца. Мы сможем съесть ее завтра».

«Все знают имя твоего брата Куана. Это определенно непреднамеренно».

«Когда вы идете куда-нибудь поесть, вы хотите повеселиться. Не позволяйте посторонним людям портить атмосферу».

После долгих уговоров человек в желтой одежде, которого звали Брат Куан, постепенно успокоился. Он указал рукой на клерка, его глаза были чрезвычайно холодны.

Брат Куан изменил некоторые другие блюда: «Жареные свиные ножки, бараньи почки, жареная свиная грудинка...»

Он заказал все блюда на одном дыхании, и заказал самые дорогие. Официант достал блокнот и записал названия блюд, затем сказал ему: «Хорошо, подожди минутку».

«Брат Куан, ты недавно снова заработал денег?» Мужчина улыбнулся и налил стакан воды брату Куану.

Брат Куан слегка фыркнул и с гордостью сказал: «Я уже говорил тебе, что у меня есть Бог Богатства».

Чжан Минхэн медленно и нерешительно повернул голову, когда услышал, как собеседник упомянул имя Гу Цзэ. Сначала он подумал, что неправильно расслышал, пока оно не появилось во второй и третий раз в разговоре собеседника.

Его сердце замерло. Гу Цзэ, деньги, Бог богатства — эти ключевые слова были объединены вместе, а затем связаны со странным письмом перед тем, как уйти...

Казалось, что недостающая часть головоломки медленно складывалась и выходила на поверхность.

Может ли быть, что Мин Сан, воспользовавшийся ситуацией, — это этот человек?

Так нагло просить денег? Каково его прошлое в Дунчэне?

Гу Цзэ тоже из Дунчэна, так что это определенно не совпадение.

Директор Лю помахал палочками для еды перед глазами и спросил: «Почему ты мечтаешь?»

Чжан Минхэн слегка моргнул ресницами, отбрасывая тень на веки: «Твоя идея сейчас очень хороша, я думаю о ней».

«Правильно!» Директор Лю хлопнул по столу, немного взволнованный. «Когда я встречаю родственную душу в горах и текущей воде, я знаю, что ты сможешь меня понять».

Жареный целиком ягненок имел большой успех как для хозяина, так и для гостей, и это также было желанным угощением для Чжан Минхэна. Следующим шагом было знакомство с актерами и сеанс чтения сценария.

Директор Лю выпил вина, поэтому они намеренно не сели за руль на сегодняшний ужин. Чжан Минхэн, единственный человек, который не пил, был ответственен за то, что отправил их.

Проводив всех, Чжан Минхэн оглянулся и увидел, что люди за столом Цюаня были пьяны и их головы пребывали в состоянии безумия.

Он направился прямо к ним, проходя мимо загроможденных столов и стульев.

В долгой ночи теплый свет делает изгиб контура тела молодого человека особенно четким. Он обладает мягким и элегантным темпераментом и уникальной внешностью, поэтому трудно не привлечь к себе внимания окружающих.

Среди этой группы людей, поедающих барбекю, он выделяется, как журавль среди кур.

Подойдя к столу брата Цюаня, Чжан Минхэн согнул два пальца и постучал по столешнице. В другой руке он держал сигарету, свет от которой падал рассеянно. Он поднял сигарету, скривил уголки губ и сказал: «Могу ли я одолжить свет? ? »

Было очевидно, что этот человек не из тех, что они. Брат Куан поднял глаза и посмотрел на него. Он всегда отказывался, когда сталкивался с такими вещами в прошлом. Возможно, это было потому, что это лицо могло легко заставить людей остановиться и задуматься. Он собирался отказаться. Он нетерпеливо достал зажигалку и протянул ее.

Со щелчком яркое пламя пронзило темноту. Чжан Минхэн затянулся сигаретой, подержал ее во рту и медленно выдохнул, слегка опустив глаза: «S.T. Dupont, это хорошая марка».

Он несколько раз покрутил зажигалку между пальцами и вернул ее обратно.

На корпусе зажигалки был выгравирован круг золотых надписей. Надписи были на английском языке. Брат Куан никогда раньше этого не замечал, и его это совсем не волновало. Когда он

услышал слово «бренд», он сказал: «Вы довольно осведомленный, молодой человек. У этой зажигалки есть история.»

«Впечатляет», — сказал Чжан Минхэн. «Должно быть, он из знатной семьи».

«Вот оно!» Брат Куан в это время выпил немного вина, и когда он услышал, как другие хвалят его, он почувствовал себя воодушевленным: «Вы видите это здание?»

Он указал на знаковое здание, расположенное недалеко от центра города и являющееся также самым высоким небоскребом в Ист-Сити, под названием East Lake Star.

Как Чжан Минхэн мог не знать это место? Гу Цзэ был из Дунчэна, и он возвращался с ним несколько раз после женитьбы. Donghu Star был собственностью родителей Гу.

Чжан Минхэн всегда знал, что у Гу Цзэ много секретов, но он думал, что это не имеет значения.

После женитьбы Гу Цзэ редко упоминал свою семью. Он несколько раз возвращался в Дунчэн, чтобы навестить родственников, и его всегда принимала тетя. В последующие годы он возвращался еще реже.

Он оглянулся и вздохнул: «Ого, довольно высоко. Ты оттуда это взял?»

Брат Куан снисходительно фыркнул: «Глава East Lake Star — моя старшая сестра! Я могу иметь все, что захочу».

Насколько известно Чжан Минхэну, крупнейшим акционером East Lake Star является Гу Цзэ. Как публичная фигура, он не будет напрямую заниматься всеми делами группы, а позволит профессиональным менеджерам заниматься ими от его имени.

Единственный человек, которого можно назвать главным боссом, — это единственная оставшаяся родственница Гу Цзэ, тетя Линь, младшая сестра матери Гу.

Чжан Минхэн в изумлении воскликнул: «Это не та сеть, которую могут иметь обычные люди. Ты действительно молодец, приятель».

«Ладно, ладно», — язык брата Куана стал больше.

«Тогда ты знаешь Мин Саня?»

Когда он только что сидел рядом с ним, Чжан Минхэн увидел, что этот человек озабочен только лицом, а не мозгами, и он не держал рот закрытым. Выпив с ним еще несколько бокалов вина, брат Цюань почти раскрыл все свои предки.

Получив нужную информацию, Чжан Минхэн прекратил играть с пьяницей, и его лицо постепенно похолодело.

Оказывается, и Минсан, и Куанге — оба люди тети Линь. За эти годы она сделала много хорошего в Дунчэне.

Если бы не ее указания, у Мин Саня не хватило бы смелости сделать такое.

Группа была передана ей для управления, так что она не должна испытывать нехватку денег. Разве она не получила достаточно за эти годы?

Жадность подобна змее, проглатывающей слона.

Чжан Минхэн сжал кулаки, в его груди закипел невыразимый гнев, становясь все сильнее и сильнее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241420>